

Покупка домов, чтобы заманить учителей обучать детей, была давно испытанной тактикой Цю Ибо. Учителя получали жилье, дети учились грамоте, а вдруг среди них обнаружится пара гениальных умов? Даже если нет, завязать пару полезных связей тоже неплохо.

В нынешние времена возможность учиться уже была огромной милостью, особенно если преподавали заслуженные ученые. Многие мечтали о таком, но не могли себе позволить. Цю Ибо не беспокоился о нехватке учеников – даже если дети не хотели учиться, родители заставляли их. Дома уже куплены, остальные расходы были незначительными.

Цю Ибо отдал еще два распоряжения. Во-первых, он велел Вэнь Жуну найти людей с необычными талантами:

- Найди мне мастеров боевых искусств, фокусников, уличных артистов. А как дела с детьми из «Весеннего ветра»?

- Часть отправили домой, – доложил Вэнь Жун. – Те, у кого нет родителей или кто не хотел возвращаться, получили работу.

- А самые маленькие?

- Их забрали «старшие братья».

Люди из «Весеннего ветра» были очень дружны. Лишь немногие вернулись домой – большинство стыдились перед родными и предпочли остаться в других городах. К счастью, многие умели читать и писать, поэтому работу найти было несложно.

- Похоже, ты все хорошо устроил, – сказал Цю Ибо с легкой грустью.

Вэнь Жун нахмурился:

- А что вы имели в виду, господин?

- Я хотел сказать, что всегда есть те, кому некуда идти. Нашему дому стоит им помочь.

- Я уже этим занялся, – раздался чей-то голос.

Они обернулись и увидели Цю Ланьхэ, опирающегося на перила. Его длинные волосы были распущены, а легкие одежды развевались на ветру, придавая ему вид бессмертного.

- Спасибо, что позаботился об этом, Бо'Эр, – улыбнулся Цю Ланьхэ.

Цю Ибо лукаво подмигнул:

- Дядя Ланьхэ, разве я не заслужил похвалы за три первых места?

Цю Ланьхэ слегка приподнял бровь:

- Три первых места – это ерунда. Принеси мне все шесть, тогда и поговорим.

- Это же пустяки! – без колебаний ответил Цю Ибо. – И тогда я устрою пир. Нет, не пир – грандиозный банкет! Три дня и три ночи!

- Не слишком ли пышно? – усмехнулся Цю Ланьхэ.

- Шесть первых мест в таком юном возрасте - разве это не повод для праздника? Три дня - это еще скромно... Или наш дом не потянет?

- Потянет, - заверил Цю Ланьхэ. - Если добьешься шести первых мест, мы устроим не только банкет, но и осыпем город монетами в честь праздника.

- Отлично, договорились! - рассмеялся Цю Ибо.

Вэнь Жун слушал их разговор, и ему казалось, что они вот-вот начнут обсуждать меню. Разве род Цю не славился своей скромностью и благородством? Почему же его господин и молодой хозяин соревнуются в показной роскоши, словно хотят всем крикнуть: «У нас куры денег не клюют!»

Вдруг Цю Ибо протянул Цю Ланьхэ что-то ярко-красное. Тот взял предмет и увидел рубиновый камень размером с ладонь. Камень был прозрачным, с внутренним мерцанием, словно в нем плясало пламя.

- Зачем ты мне это даешь? - спросил Цю Ланьхэ.

Цю Ибо пожал плечами:

- Не знаю. Просто захотелось. В общем, безделушка. Греет, так что носите на здоровье.

- Такой большой?

- Подержите пока, - согласился Цю Ибо. - Потом найду коробочку поменьше. Во время... путешествий я нашел рубиновую шахту. Теперь она моя.

(Маленький секретный мир - тоже своего рода шахта, верно?)

Цю Ланьхэ кивнул и без церемоний спрятал камень:

- Что еще нашел?

- Рубины - самое ценное. Остальное - всякие травы, ерунда.

- Дай и их мне, - сказал Цю Ланьхэ. - Могут пригодиться.

Вэнь Жун аж подбородок уронил. Почему одни в путешествиях находят рубиновые шахты, а он в горах только ветер глотает?

На следующий день Вэнь Жун отправился в кладовую разбирать «всякую ерунду» и обнаружил женьшень толщиной с мужскую руку, белоснежный ямс, громадный полипорус и десятки коробок с идеально обработанными кордицепсами. Были там и белоснежные древесные грибы, аккуратно упакованные.

Вэнь Жун задумался. Наверное, он просто невежда, раз считает эти вещи ценными...

Полгода спустя.

- «Не дай опустеть золотому кубку под луной, разруби воду - и она все равно потечет!» Ли Бо - гений! Гений! - несколько подвыпивших ученых в белых одеждах облокотились на перила. Одни писали стихи, другие декламировали их под вино.

Новый винный дом в восточном районе Яньцзина быстро стал популярен среди образованных людей. Во-первых, вход был разрешен только обладателям ученых степеней. Во-вторых, стены были украшены каллиграфией, а на полках стояли редкие книги. Но главное – здесь подавали блюда и напитки на любой вкус и кошелек: от супа из морских деликатесов за сотню лян до простой зелени за пару монет. Даже бедняки могли зайти и присоединиться к веселью.

Здесь собирались ученые мужи, а обслуживающий персонал умел читать и писать. Однажды один студент решил испытать слугу на знание классики и проиграл в словесной дуэли.

- Отличное место! – кричал пьяный ученый. – Только название – «Прибытие бессмертных» – слишком просто! Хотя вино... вино достойно!

- Почему же? – поинтересовался сосед.

Ученый обернулся и увидел молодого человека в зеленых одеждах. При свете свечей его силуэт за ширмой казался почти нереальным.

- Потому что... мы же еще смертные! – заплетающимся языком объяснил ученый. – А вино... оно словно зовет бессмертных с небес! Простота – это и есть изысканность!

- Лю-Сюн, хватит пить, – уговаривал его товарищ. – Через три дня экзамены.

- Именно поэтому и надо выпить!

- Учиться – каторга! – внезапно завопил другой пьяный ученый.

В зале на мгновение воцарилась тишина, затем все подхватили:

- Учиться – пытка!

- После этого экзамена я больше ничему не научусь!

- Мама, ты заставляла меня учиться, но думала ли ты, что я окажусь в Яньцзине на экзаменах?!

Пожилые ученые качали головами:

- Надо было сюда не ходить. Такое благородное место, а они его опускают.

- Ну-ну, – усмехнулся другой старик. – Помнишь, как ты орал в пьяном угаре, когда мы жили у крестьян? Нас чуть не выгнали.

- Врешь!

Компания рассмеялась.

Вдруг раздался крик. Все обернулись и увидели, как кто-то пронесся мимо них к окну. Человек наклонился, схватился за перила и удержал падающего.

Спасителем оказался Цю Ибо.

Когда пьяного втащили обратно (он тут же захрапел), его друзья поблагодарили Цю Ибо:

- Спасибо, брат. Очень вовремя.

- Не стоит благодарности, - ответил Цю Ибо. - Мы же все здесь ради экзаменов.
- Раз уж мы встретились, присоединяйся! - предложил круглолицый ученый.
- С удовольствием.

Компания, уже изрядно выпившая, радушно приняла красивого и галантного незнакомца.

- Таких людей, как ты, в Яньцзине еще поискать! Выпьем!
- Лю Сюн пьян, не обращай внимания!
- Сегодня мы пьем до упаду! Эй, вина сюда!
- Нет, это я угощаю!
- Я!
- Заткнитесь! Я плачу!

Цю Ибо улыбнулся:

- Не спорьте. Сегодня я открываю новую бутылку - попробуйте.
- Ты что, из семьи виноделов? - хихикнул один из гостей.

Цю Ибо не ответил, и все решили, что он согласился.

Вскоре слуги принесли бронзовый сосуд со льдом и фиолетовым вином. Гости попробовали и замолчали.

Цю Ибо задумался: может, им не понравилось? Он сам налил себе бокал. Вино было отличным - охлажденное, с насыщенным вкусом.

- Разве не по вкусу?

Через некоторое время на лицах гостей появились блаженные улыбки.

- «Виноградное вино в кубке из яшмы...»

Цю Ибо ухмыльнулся, и в зале зазвучала музыка. Гости были в восторге.

- Великолепно! - воскликнул круглолицый ученый. - Даже если провалю экзамены, эта поездка того стоила!
- Тьфу-тьфу-тьфу! И вино хорошо, и экзамены сдадим!

Попрощавшись, гости спросили имя нового друга.

- Цю Ибо. Дома меня зовут Цю Шицзю.

Имя показалось им знакомым, но вспомнить они не могли.

- Отлично, Цю Шицзю! Еще выпьем!

- Увидимся на экзаменах!

Когда гости ушли, из-за ширмы вышел Вэнь Жун. Он все меньше понимал своего господина.

- Господин, уже поздно.

- Да, - согласился Цю Ибо. - Проводи их домой и убедись, что с ними все в порядке.

- Понял.

Цю Ибо чувствовал, что за ним следят. Если эти студенты умрут после встречи с ним, даже Цю Ланьхэ не сможет избежать последствий.

Вэнь Жун организовал охрану.

- Вино из погреба отправьте на север, - добавил Цю Ибо. - Один бокал - десять лян золота.

- Слушаюсь.

Цю Ибо размышлял о преимуществах своего положения. В отличие от героев романов, которым приходилось пробиваться через коррумпированных чиновников и жадных купцов, он мог реализовывать любые проекты без препятствий.

Он уже наладил производство мыла и планировал торговлю по Шелковому пути.

Хотя деньги ему были не нужны, они давали свободу действий.

Через три дня начались экзамены.

Цю Ибо и другие кандидаты вошли в зал, поклонились и сели за столы.

- Эй, Цю Шицзю! - прошептал круглолицый ученый.

- Чжао-Сюн, и ты здесь?

- Я не осмелился позвать тебя раньше. Значит, мы одногодки!

- Будем поддерживать связь, - улыбнулся Цю Ибо.

Вскоре евнухи объявили:

- Новые кандидаты Цю Ибо и Чан Цзывэй - в зал!

Они преклонили колени перед императором.

- Ваши сочинения идентичны, - заявил министр. - Как это объясните?

- Я не списывал! - запищал Чан Цзывэй.

- Я тоже не знаю, почему он скопировал мое, - спокойно сказал Цю Ибо.

Чан Цзывэй начал юлить:

- Я... я оставил записи в «Прибытии бессмертных»! Наверное, их украли!

Цю Ибо посмотрел на Цю Ланьхэ, который дал ему понять, что все под контролем.

- «Прибытие бессмертных» - мое заведение, - сказал Цю Ибо. - Но если бы я проверял каждую забытую вещь, зачем мне управляющие?

Придворные засмеялись.

- Тогда давайте проверим, - предложил Цю Ибо. - Пусть Чан Цзывэй повторит свое сочинение.

Чан Цзывэй замер.

- Начнем: «Путь Неба - отнимать у избытка и добавлять к недостатку...»

Чан Цзывэй не смог продолжить.

Кто-то фыркнул.

Год назад Цю Ибо так же разоблачил мошенника-даоса.

Тогда даос сказал:

- «Молодой господин, вас ждет великое будущее».

Теперь Цю Ибо стоял на пороге величайшего академического достижения.

Жаль только, что его брат-близнец не дожил до этого дня.

<http://bllate.org/book/14686/1310450>